

дня 1942 г. УНКВД Свердловской области было арестовано за антисемитскую деятельность и использование антисемитизма в контрреволюционной пропаганде 78 человек, а в течение следующих трех месяцев еще 192.

Однако репрессивная политика НКВД вряд ли могла полностью подавить антисемитские настроения. Она скорее загнала проблему внутрь, чем решала ее, тем более что существовали и многочисленные поводы для развития антисемитских настроений. В этой связи интересен инцидент, произошедший в г. Свердловске в апреле 1943 г., накануне еврейской Пасхи. Возмущение населения было вызвано тем, что в магазине Горпищеторга № 45 производился отпуск пшеничной муки по хлебным карточкам только лицам еврейской национальности. Как выяснилось в ходе проверки, зав. магазином имела специальное распоряжение Горторготдела о продаже евреям пшеничной муки для выпечки мацы. Накануне ходатайство об этом было подано в Горсовет равным Свердловской иудейской общины Вербловским. Ходатайство было удовлетворено (несмотря острый дефицит продовольствия, массовый голод и вследствие этого высокую смертность местного населения) и общине причиталось получить 3–4 тонны (!) муки. Уже само по себе это решение являлось «политически неправильным» (как формулируется в докладной записке начальника управления НКВД по Свердловской области). Ситуация была усугублена еще и тем, что зав. магазином № 45 допустила вместо оптовой розничную продажу муки, что не могло не вызвать недовольства населения¹.

Антисемитизм в период Великой Отечественной войны, несомненно, не был лейтмотивом общественных настроений. Но его распространение указывало на наличие неразрешенных противоречий в сфере межнациональных отношений. Эти противоречия получили свое развитие и в дальнейшем. Проблема общественного антисемитизма, кроме того, обусловила и успех государственных антисемитских акций послевоенных лет (борьба с космополитизмом и «дело врачей»).

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 277. Л. 105–107; Оп. 37. Д. 158. Л. 1–3.

² ГАСО. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 20. Л. 61; Д. 21. Л. 1, 54.

³ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 218–230.

⁴ Там же. Д. 163. Л. 90–91.

*А.Г. Оруджиева
(Екатеринбург)*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (90-е гг. XX СТОЛЕТИЯ)

Миграция в последние десять лет является мощным фактором, сдерживающим естественную убыль населения. Так, по данным Госкомстата за 1994–2001 гг. в Свердловскую область прибыло на 94,2 тыс. человек больше, чем выбыло. Наибольший приток мигрантов наблюдался в первой половине 90-х гг. Интенсивность миграции в расчете на 1000 жителей области составляла 50 ‰. В советский период такие объемы перемещений происходили лишь в военный период, а в мирное время были характерны для мобилизации людей для строительства крупнейших промышленных объектов, транспортных магистралей и освоения крупнейших месторождений полезных ископаемых. Причина массовых перемещений рассматриваемого периода — распад бывшего СССР и образование самостоятельных государств. В один момент 25 млн русских и 12 млн русскоязычного населения оказались на территории иностранных государств. До 1995 г. ежегодный миграционный прирост (разница между числом прибывших и выбывших) по Свердловской области превышал 20 тыс. человек ежегодно. К 2001 г. объемы перемещений сократились более чем в полтора раза, интенсивность миграции снизилась до 32 ‰, но все еще остается высокой. Миграционный прирост уменьшился до 4262 чел., или в пять раз. Положительное saldo миграции формировалось преимущественно за счет притока населения из стран СНГ. При характеристике миграции как фактора, влияющего на демографические процессы в области, участвующего в формировании численности и состава населения, следует рассматривать в нескольких направлениях: миграционные связи Свердловской области с другими регионами Российской Федерации; миграция со странами ближнего зарубежья; беженцы и вынужденные переселенцы; эмиграция в страны дальнего зарубежья.

Рассмотрим подробнее все составляющие миграционного потока. Подавляющее большинство населения переезжает с одного места жительства на другое в пределах России (89,2%

всего потока). Однако столь высокая интенсивность миграционных связей с другими регионами страны не приводит к желаемым результатам. Миграционный прирост за счет перемещений в пределах РФ самым высоким был в 1996 г. (30% от общего положительного сальдо миграции). К 2000 г. его значение снизилось до 13%, а в 2001 г. сальдо миграции с другими регионами России приобрело отрицательное значение (-651 чел.). Значительное число жителей области традиционно уезжает в Тюменскую область, главным образом в Ханты-Мансийский автономный округ (1585 чел. в 2001 г.). Свыше тысячи человек осели в Москве и Московской области, 466 — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Отрицательный миграционный обмен отмечен с Краснодарским краем (-387 чел.) и республикой Татарстан (-157 чел.).

Положительное сальдо в пределах России область имеет с Поволжским федеральным округом, и главным образом с областями и республиками, входившими ранее в состав УЭР. Свердловская область продолжает притягивать к себе население Южной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. В пределах УрФО население области пополняется за счет выходцев из Курганской и Челябинской областей. Тем не менее приток населения из этих регионов не компенсировал отток в ранее названные территории.

Миграционный прирост в последнее десятилетие XX в. формировался главным образом за счет прибывающих из стран ближнего зарубежья. За период с 1994 по 2001 гг. приток населения из этих стран составил 100 тыс. человек, что равносильно численности такого города, как Серов. Основной поток мигрантов на протяжении всего периода формируют выходцы из Казахстана (50%). В последние годы резко возрос приток из стран Средней Азии (30%), далее идут Украина (8,7%), государства Закавказья (8,3%). Разница между числом прибывающих из этих государств и выбывающего в обратном направлении составляет из Казахстана — 6,3 раза; государств Средней Азии — в 13,5 раза; Закавказья и Молдавии — по 5,3 раза. Если говорить о национальном составе мигрантов, то 71,1% составляют народы и этнические группы РФ, в том числе 64,4% русские; 4,4% татары (данные 2000 г.). Если проанализировать национальный состав мигрантов по странам прибытия, то выясняется следующее. Так, на долю русских приходится три четверти в общем потоке переехавших из Казахстана. Далее идут украинцы (9,7%), татары (4,2%), немцы (2,9%), белорусы (2,2%). Преобладание русских отмечается также и среди прибывающих из Узбекистана, Киргизии, Украины, Молдавии. Отток русскоязычного населения из этих стран свидетельствует о явном выдавливании этих народов, что является следствием определенной национальной политики данных государств. В то же время миграция из стран Закавказья и Таджикистана характеризуется притоком представителей титульных наций. Так, в потоке прибывающих из Армении 84,6% составляли армяне и только 9,5% русские; из Азербайджана — 83,6% азербайджанцы; из Таджикистана 56% — таджики. Более пестрым национальным составом выделяются мигранты из Грузии: 31,2% — грузины, 22,2% — русские, 13,3% — азербайджанцы и 10,5% — армяне. Миграция населения из этой группы стран, где национальный состав более однородный, а русскоязычных народов там почти не осталось, носит преимущественно экономический характер. Их переезд на постоянное место жительства и закрепление на территории Свердловской области создает платформу для дальнейшего притока как легальных, так и нелегальных мигрантов. Россия многонациональная страна. Почти все народы, населяющие ее, имеют свои территориальные автономии. В то же время постоянный приток граждан из другой республики (добровольно или вынужденно) со своей культурой, обычаями, традициями, наконец, своим режимом воспроизводства, могут привести к этнополитическим изменениям, возмущением одного образа жизни над другим. Например, под влиянием миграции существенно изменился национальный состав населения Севера Тюменской области. К счастью, Свердловской области это пока не грозит, тем не менее, только по официальным данным более четверти граждан ежегодно прибывающих на ПМЖ, составляют народы и этнические группы, проживавшие ранее за пределами РФ.

Свердловская область постепенно втягивается в международный рынок труда. В 2001 г. по данным миграционной службы официально было привлечено 1132 иностранных работников, из них половина из стран СНГ, в том числе, 21,3% выходцы из Казахстана; 11,2 — из Киргизии; 8,0% — Таджикистана и 4,2% — с Украины. Вторую половину иностранных рабочей силы составляют мигранты из стран Дальнего зарубежья, среди которых лидируют КНДР (18,7%) и Китай (17,7%). 38,8% иностранных рабочих были заняты в промышленности, 29,7% — в строительстве, 25% были заняты коммерческой деятельностью и торговлей. С целью выявления незакон-

ной трудовой деятельности иностранных граждан проводились проверки предприятий на предмет установления нарушений при заключении трудовых контрактов, паспортного режима, правильного оформления подтверждений на право трудовой деятельности, несоответствие сроков трудового договора срокам разрешения на использование труда иностранных работников. Однако, несмотря на эти проверки, выявить и устранить эти нарушения сложно. Как правило, руководители предприятий в таких случаях избегают от этих работников, так как трудовые договоры с ними не заключают и не несут никакой ответственности за трудовые отношения.

Иммиграционная обстановка в области продолжает оставаться сложной и не отличается стабильностью. Близость Уральского Федерального округа с Казахстаном приводит к тому, что через него идет массовый поток различных иммигрантов, в основном незаконных, часто использующих Россию как транзит для выезда в другую страну. Притягательность нашего региона для неконтролируемой миграции обуславливается «прозрачностью» российско-казахстанской границы (Челябинской, Курганской, Тюменской). Существующая система контроля на этой границе пока не способна пресечь незаконную миграцию. В условиях, когда контрольные функции на некоторых транспортных пунктах осуществляются только таможенными органами на упрощенной схеме (таможенное и безвизовое перемещение) или пограничным контролем только на отдельных участках границы, а в Курганской области, например, пункт иммиграционного контроля вообще отсутствует, то граница России с Казахстаном будет представлять собой «въездные ворота» для незаконной миграции в РФ. Пункты иммиграционного контроля расположены в аэропортах городов Екатеринбург, Тюмени и Челябинска. Штатная численность работников всего 22 человек. Из них в Свердловской области — 9 человек, что явно недостаточно. Так, при прохождении иммиграционного контроля в международном секторе аэропорта Кольцово в 2000 г. было зарегистрировано 50,1 тыс. граждан, в 2001 — уже 84,8 тыс. чел., тогда как по данным госстатистики прописалось в том же году в области всего 8,1 тыс. чел. Разница десятикратная. А сколько иностранных граждан проходят через пограничный контроль, приезжая железнодорожным и автомобильным транспортом? Реальная цифра может быть удвоена.

В целом же по данным Федеральной пограничной службы в 1992 г. границы России пересекли примерно 12 млн человек, а в 2001 — уже под тридцать («Российская газета», 14 июня 2002 г.). Разница между числом прибывающих из стран СНГ и выбывающих в обратном направлении в целом по России составляла в конце 90-х гг. ежегодно по 4,5 млн человек, тогда как по данным официальной статистики миграционный прирост находился на уровне 500–600 тыс. чел. Почти три четверти мигрантов в качестве целей поездки указали как частную поездку; 9,5% прибыли в качестве туристов; 17,6% — по служебным целям; 2,1 — транзитом. И только 0,3% прибыли на постоянное место жительства. Официально зарегистрированная трудовая миграция в прошлом году составила более трехсот тысяч. Эксперты смело предлагают умножить эту цифру на десять. Примерно пятая часть приезжающих работает в нелегальном режиме. Работодателями, соответственно, не платятся налоги, Рынок нелегально используемой трудовой миграции оценивается экспертами до 8 млрд долларов США. И значительная их часть вывозится из России. По некоторым оценкам в ряде бывших республик СССР вывозимые из России мигрантами суммы превышают все годовые инвестиции в местную экономику.

С 1992 г. Свердловская область приняла свыше 150 тыс. граждан из стран СНГ и Балтии и только 12% из них получили статус беженцев и вынужденных переселенцев. Более половины беженцев прибыли из Казахстана (54,5), 35,4 — из государств Средней Азии, в том числе 16,1% из Узбекистана и 13,3 — из Таджикистана. В составе беженцев высок удельный трудоспособных (65%, против 5% в населении области; несколько выше доля детей — 25% и значительно ниже пенсионеров (10%). Большая часть вынужденных переселенцев размещается в городах (81,6%), так как в них более вероятна возможность найти работу по специальности.

Из общего числа вынужденных переселенцев, стоящих на учете в миграционной службе Свердловской области, преобладают русские (80%), 5,9% — татары, 5,7 — украинцы, 1,7 — немцы и всего 0,4% чеченцы. Причем самый большой процент последних в пределах УрФО сконцентрирован в Ямало-Ненецком автономном округе (10,5%) и Курганской области (5,7%). 12% трудоспособных мигрантов имеют высшее образование, 36% неполное высшее и среднее специальное, 40% среднее общее и начальное профессиональное.

Таким образом, развал некогда великой державы, возникновение локальных межнациональных конфликтов, дискриминация русскоязычного населения привели к усилению террито-

риальной подвижности народов, оказавшихся вдруг за пределами своей этнической родины. Началось великое переселение народов. Многие из них, не имеющие национально-территориальных образований (немцы, болгары, греки и др.), или имеющие их формально (евреи) стали активно покидать Россию. Все большее число российских граждан видят разрешение своих житейских проблем в выезде за границу. В значительной мере это коснулось Уральского региона, в том числе и Свердловской области. По объемам эмиграции Уральский регион (в прежних границах) занимал второе место в Российской Федерации после Западной Сибири. За период с 1990 по 2000 гг. из областей и республик Урала в страны дальнего зарубежья выехало свыше 100 тыс. человек, что равнозначно 12% от общего числа выбывших из России за этот период. Чаще выезжало население из Челябинской, Свердловской и Оренбургской областей. Масштабы эмиграции из отдельных территорий региона, в том числе и Свердловской области, обусловлены национальным составом выезжающих. Так, в 1993 г. 86% от общего числа мигрировавших из области в страны дальнего зарубежья пересекли на жительство в Германию. Подавляющее большинство из них составляли немцы. 9% жителей области в том же году мигрировали в Израиль, 2,6% в США, затем следовали Болгария, Польша, Канада, и др. В 2001 г. по данным областного управления статистики в Германию выехало две трети эмигрантов в Израиль — 13,6; США — 7,4; Канаду — 3,0%.

В потоке эмигрантов исключительно высок удельный вес детей — почти 30%; 60% — люди трудоспособного возраста. В то же время в потоке прибывающих из стран СНГ соотношение первых и вторых — 18,2 и 67,3%. В то же время миграционный обмен в пределах России сопровождается оттоком наиболее дееспособной части населения в возрасте 20–39 лет, а вместе с ними выезжают и дети.

Профессиональный состав эмигрантов ориентирован на рынок потребностей стран импортеров рабочей силы, исключение составляют немцы и евреи, в среде которых высок удельный вес лиц пенсионного возраста. В начале 90-х гг. каждый третий эмигрант имел рабочую специальность. В дальнейшем в области наметился отток высококвалифицированных специалистов и научных работников. Так, в 1996 г. из России эмигрировало 22 ученых со степенями, из них шесть человек из Свердловской области. Наиболее квалифицированные кадры выезжают в США, Канаду, в страны Европы, Австралию. В профессиональном отношении это такие группы как, физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, инженеры, представители творческой интеллигенции. Очевидно, что отток высококвалифицированных рабочих, ученых, специалистов наносит значительный экономический, интеллектуальный и моральный ущерб региону, тем более, что ими вывозится и будущий потенциал страны — дети. И вряд ли интеллектуальный потенциал области может быть компенсирован притоком населения из стран ближнего зарубежья.

*В.С. Прядейн, А.С. Чеканов
(Екатеринбург)*

ГИГАНТ СОЦИНДУСТРИИ — ЗАВОД СТАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ИМ. Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Тридцатые годы XX в. были примечательными для Верхней Салды — небольшого уральского городка — тем, что в это десятилетие, наряду с развитием старого, «демидовского» металлургического завода, был воздвигнут уникальный, крайне необходимый для сооружения гигантов индустриализации, завод стальных конструкций.

Первый кол на строительстве этого предприятия был забит 14 июля 1929 г. Именно в этот день начали разбивку подъездного железнодорожного пути от станции Верхняя Салда до будущей площадки завода. А после вырубki леса, в 1930 г., приступили к строительству его главного корпуса. Одновременно началось сооружение временного опытного завода с деревянными несущими конструкциями. После постройки главного корпуса, он был переведен на одно из предприятий страны. Строительством завода «Стальмост» Верхняя Салда во многом обязана талантливому инженеру Федору Яковлевичу Иванову, который по заданию правительства в 20-е гг. вместе с М.М. Ростуновым, Я.Н. Шхляровым, Н.П. Фроловым и другими специалистами был направлен в Америку с целью спроектировать завод стальных конструкций.

Три года инженер Ф.Я. Иванов жил за границей. После возвращения домой ему было поручено подобрать на Урале подходящее место для завода. Побывал он в Алапаевске, Нижней Салде, Салке, выбрав в итоге Верхнюю Салду. Долгое время велись исследования и подготови-